

ства сына своего Константина, возстановила иконопочитание съ помощію вселенскаго Собора, бывшаго въ Никее, и такимъ образомъ умиротворила мятущуюся церковь Христову, которая справедливо настаивала, чтобы врожденная человѣку любовь къ изяществу и къ образному творчеству украшала храмы Божіи благолѣпными и поучительными иконами, безъ которыхъ Православіе было бы угрюмо. Тогда успокоились и Аѳонскіе иноки, тревожимые иконоборцами. Но успокоеніе ихъ было не полное. Въ историческомъ Словѣ Кастамонитскаго монастыря сказано, что они терпѣли многія напасти не отъ однихъ иконоборцовъ и еретиковъ, а и отъ варварскихъ народовъ ¹⁷⁾. Подъ этими народами разумѣются Влахы, Славяне Стримонскіе, и наипаче Арабы, стремившіеся къ Константинополю съ тѣмъ, чтобы овладѣть этимъ царемъ—городомъ и помѣстить въ немъ свой халифатъ, и на морскомъ пути къ нему тревожившіе Аѳонъ. Частыя нападенія ихъ на эту гору принудили насельниковъ ея, монаховъ и Влаховъ, бѣжать оттуда. Но это произошло уже въ девятомъ вѣкѣ. А какъ? Выслушайте.

II.

Вторый кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 830 года по 971.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Вторичное опустошеніе Аѳона Арабами въ 830 году, и начало новаго пустынножительства тамъ.

§ 6. Предварительныя свѣдѣнія.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 802 года царица Ирина сослана была на островъ Лесбосъ, а на престолъ ея взошелъ патрицій Никифоръ Гѣникъ. Онъ, первый, началъ именоваться самодержцемъ, *αὐτοκράτωρ*. Послѣ него всѣ греческіе цари именовались такъ же, и на грамотахъ своихъ, жалованныхъ Аѳонскимъ монастырямъ, подписывались: *Ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, (ὁ δεῖνα)*. Во Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ (имя рекъ).

При Никифорѣ и преемникахъ его, Ставракіи, Михаилѣ Рангавѣ, Львѣ Армянинѣ и Михаилѣ Травлѣ, съ 802 года по 830, что происходило на Аѳонѣ, объ этомъ никакихъ свѣдѣній я не имѣю, и могу и долженъ упомянуть только о томъ, что въ 824 году родился предызбранный Богомъ основатель вторичнаго пустынножительства на Аѳонѣ преподобный Евѣимій Солунскій, котораго Житіе написалъ ученикъ его епископъ Василій послѣ 890 года.

§ 7. Вторичное запусьніе Аѳона.

„Въ октябрѣ мѣсяцѣ 830 года, когда индиктъ былъ 8-й, во второе лѣто самодержавія царя Теофила, совершенно погибъ весь греческій флотъ въ сраженіи съ флотомъ Арабскимъ у острова Оаса, (лежащаго противъ Аѳона въ виду его). Съ сей поры Измаильская рать не переставала грабить острова не только Цикладскіе, но и всѣ другіе“¹⁸⁾. Въ числѣ этихъ другихъ подвергся опустошенію и Аѳонъ *опарусенный*, *velificatus*. Насельники его, какъ монашествующіе, такъ и мірскіе, именно Влахи и жители города Аполлоніи, всѣ ушли оттуда, кто куда глядѣлъ, и это запусьніе продолжалось нѣсколько лѣтъ, какъ это мы сей часъ узнаемъ изъ Житія вышепомянутаго Евѳимія, котораго сущность я излагаю здѣсь, предъявляя это Житіе читателямъ, какъ дѣйствіе самое достовѣрное и хорошо знакомящее съ внутреннимъ бытомъ Аѳона въ девятомъ вѣкѣ, и поясняя оное своими замѣчаніями.

§ 8. Первые безмолвники на скалистыхъ оконечностяхъ запусьнаго Аѳона, Иосифъ, Евѳимій, Іоаннъ Колову и прочіе.

Когда Аѳонъ запусьлъ въ 830 году, тогда Евѳимію, а въ міру Никитѣ, родившемуся въ Галатійской слободѣ Опсо отъ Епифанія и Анны въ 824 году, было только семь лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ онъ лишился отца. Мать воспитала и образовала его, какъ могла, и на семнадцатомъ году женила. Съ женою своею онъ прожилъ годъ, и потомъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома на малоазійскую гору Олимпъ, гдѣ и принялъ монашескій постригъ *малый* отъ старца Іоанна. Это было въ первый годъ самодержавія Θεодоры и Михаила, значить, въ 842 лѣто отъ Рождества Христова^{*)}. Пятнадцать лѣтъ проведены были имъ въ разныхъ послушаніяхъ въ Писсадинонской киновіи на Олимпѣ подъ духовнымъ руководствомъ настоятеля ея Николая, 842—856 г. Когда

*) Βίος Εὐθυμίου. Sect. V. εἰς τὸ τῶν μοναχῶν μεταφρονέοντα πρόσχημα. πρῶτον ἔτος Θεοδώρου καὶ Μιχαὴλ αὐτοκρατορικῶς ἐχόντων.

же сей Николай, узнавъ о незаконномъ низложеніи цареградскаго патріарха Игнатія и о возведеніи на кафедру его Фотія, 857 г., не рѣшился признать сего новаго патріарха, хотя онъ былъ и православенъ и всѣми добродѣтелями изукрашенъ, и еще въ пеленахъ посвященъ Христу, и съ родителемъ своимъ былъ въ заточеніи за иконопочитаніе^{*)}, и когда, не рѣшившись на это, удалился изъ своей киновіи; тогда и Евѳимій, любя пустынножительство и безмолвіе, вознамѣрился уйти изъ Писсадинонской обители, и водвориться на тѣхъ высотахъ Аѳона, *кои давно расхваленны были ему*, какъ мѣстности, удобныя для иноческаго безмолвія^{**)}. Замѣчательно выраженіе: „*давно были расхваленны высоты Аѳона*“. Знать, Олимпійскимъ монахамъ, среди которыхъ Евѳимій жилъ пяднацатьлѣтъ, издавна знакомы были эти высоты, и извѣстны были тамошніе преподобные безмолвники. Слѣдовательно, Аѳонъ населенъ былъ монахами гораздо ранѣе 842 года, въ который Евѳимій пришелъ на Олимпъ и наслушался тутъ о красотахъ сей горы и объ удобныхъ для иноческаго безмолвія высяхъ ея. Но обратимся къ главному предмету повѣствованія. Расхваленныя, суровыя, вершины запусьлаго Аѳона манили къ себѣ пустыннолюбиваго Евѳимія. Но такъ какъ онъ еще не сподобился полной иноческой схимы по причинѣ глубокаго смиренія своего, а принять ее не могъ ни отъ Іоанна, который уже почилъ о Господѣ, ни отъ Николая, удалившагося изъ Киновіи, то и прибѣгнулъ въ великому подвижнику Θεодору, который тогда былъ свѣтиломъ на Олимпѣ, и открывъ ему свое намѣреніе удалиться на Аѳонскую гору, принялъ отъ него полную священную схиму, и по прошествіи осьми дней отправился туда съ богоблаженнымъ Θεости-

*) Ibidem. Sect. VII. Ὁρθόδοξον ὄντος καὶ πάσαις ταῖς ἀρεταῖς ἀπαστράπτοντος τοῦ νέου πατριάρχου. Φώτιος γὰρ ἦν ὁ μακάριος, φωτὶς ἀκτίσι φερωνόμος τοῦ ὀνόματος πλήθει διδασκαλῶν καταλὰς τὰ πέρι, ὁ ἐξ αὐτῶν σπαργάνων ἀφ' ἐρωθεῖς τῷ Χριστῷ, ὡς ὑπὲρ τῆς αὐτοῦ εἰκόνης δεσμεύσαι καὶ ἐξορίσθαι τοῖς δὴ ἀλλήτοις ἐκ προοριῶν ἁγῶσι συγκοινωνήσας τῷ γεννήτορι· οὗ καὶ ἡ ζωὴ θαυραστή καὶ τὸ τέλος ἐπέραστον, ὅπου θεοῦ τοῖς θαύμασι μαρτυροῦμενον. Замѣчательное свидѣтельство о величій, святости и чудотвореніяхъ Фотія!

**) Ibidem. Sect. VIII. Τὰς τοῦ Ἀθῶ κορυφὰς ἐπικαταλείψθαι διὰ σπουδῆς τιθέσθαι, πάλαι αὐτῷ προσφρημισθεὶς καὶ ἐν ἐφέσει κειμένης τῆς ἡσυχίας τῷ ἔρωτι.

риктомъ, проживъ на Олимпѣ пятнадцать лѣтъ*). Θεοστιρικτῆ, про-
водивъ его, скоро возвратился на Олимпъ, а Евѳимій вмѣсто его при-
нялъ къ себѣ монаха Іосифа, родомъ Армянина, давняго насельника
Аѳонскаго, ὅστις ἐκ πολλοῦ προῦπηρχε τῷ Ἄθῳ. Думаю, что этотъ Іосифъ
предварилъ Евѳимія по крайней мѣрѣ десятию годами, слѣдователь-
но, пришелъ на Аѳонъ въ 847 году; а другая мысль громче ска-
зуетъ мнѣ, что онъ воротился на эту гору вскорѣ послѣ запус-
тѣнія ея въ 830 году, какъ *давній* постриженецъ Аѳонскій, и во-
ротился, какъ сейчасъ узнаемъ, не одинъ. Съ этимъ Іосифомъ
Евѳимій уговорился провести сорокъ дней и ночей на открытыхъ
мѣстахъ, и подобно воламъ согбенно питаться одною травою. Ког-
да же кончилась такая четырехдесятница ихъ; тогда они помѣ-
стились въ пещерѣ, *всѣмъ* неизвѣстной, ἐν σπηλαίῳ πάντων ἀγνώστῳ,
на три года. Замѣчательно тутъ слово: *всѣмъ*. Оно даетъ про-
разумѣвать, что тогда, 857 г., на Аѳонѣ были и другіе пустын-
ножители, кромѣ Евѳимія и Іосифа; и мы сейчасъ услышимъ
особое слово о нихъ. Пещера, избранная этими двумя безмолв-
никами, по тѣснотѣ своей походила на разсѣлину. Въ ней оба
они прожили годъ, 858, безъ огня, постясь, молясь, не говоря
другъ другу ни слова, и питаясь желудями, каштанами и кумар-
нею: это круглыя ягоды, цвѣтностію похожія на клубнику.
Одежды ихъ износились и сгнили. Между ними ползали черви.
По истеченіи года Іосифъ оставилъ эту разсѣлину, и поселился
гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ Аѳона у *другихъ аскетовъ*, которымъ
и рассказывалъ о дивныхъ подвигахъ друга своего: а Евѳимій
провелъ въ ней всѣ три года, 858—860. По прошествіи ихъ
онъ вышелъ оттуда, какъ изъ священнаго, не всѣмъ доступнаго
алтаря, какъ изъ поднебеснаго свода, *ожидаемый аскетами, ко-
торыхъ стало уже гораздо больше по подражанію ему, возбуж-
денному въ нихъ рассказами о немъ Іосифа* **). Итакъ, въ 860

*) Ibidem Sect. VIII. Πέντε καὶ δέκα ἔτη τῷ Ὀλύμπῳ προσηύχετο ἐν αὐτοῖς. (842+15=857 г.).

**) Ibidem Sect. XIII. Τῶν τριῶν αὐτῷ παρασημέντων ἐν αὐτοῖς, καὶ αὐτὸς τοῦ σπηλαίου ὑπερέχεται ὥσπερ ἐξ αὐτῶν ἱερῶν, ἢ οὐρανίων ἀνδρῶν. τοῖς ἀσκηταῖς προσδοκώμενος, ἔδη πλείους γενόμενος ἐκ τῆς πρὸς αὐτὸν μιμήσεως, καὶ διὰ τῆς ἐχούσης τὰ περὶ αὐτοῦ, τοῦ Ἰωσήφ τοῦτον ἀνακηρύττοντος.

году на Аѳонѣ было уже много аскетовъ. Туда привлекла ихъ
молва о дивныхъ подвигахъ Евѳимія и повѣсть о немъ друга
его Іосифа. Съ этими аскетами на скалистыхъ высотахъ Аѳона
Евѳимій прожилъ съ годъ, 861, назидая ихъ святымъ житіемъ
своимъ, и отправился на Олимпъ для того, чтобы оттуда взятьъ
къ себѣ на Аѳонъ старца Θεοдора, который облекъ его въ
ангельскую схиму, и который чрезъ нарочитаго посла своего
Θεοστιρικτα просилъ его объ этомъ. Съ Олимпа оба они, не-
медля, воротились на Аѳонъ. Это было въ первой половинѣ
862 года. Но не могъ ветхій Θεодоръ жить на суровыхъ высо-
тахъ Аѳона, потому что весьма страдалъ отъ задержанія мочи
и отъ рѣзи въ почкахъ: облегченія же и покоя нельзя было
доставить ему на Аѳонѣ *пустомъ и отдаленномъ отъ жилищъ
хозяйственныхъ людей* *). Посему Евѳимій отвезъ его на мѣсто,
называемое Макросина и находившееся подлѣ деревень, и тутъ
поставивъ ему скинію, самъ прислуживалъ ему. Но болящему
нужна была баня. Эта нужда понудила его перемѣститься въ
Солунь, гдѣ онъ и скончался скоро и былъ погребенъ въ храмѣ
св. мученика Созонта. А Евѳимій изъ Макросины возвратился на
Аѳонъ.

Итакъ, еще въ 862 году Аѳонъ былъ пустъ. Только на ска-
листыхъ высотахъ около поднебеснаго чела его витало нѣсколько
духовныхъ орловъ, да среди развалинъ Ватопеда, какъ сейчасъ
узнаемъ, появились на самое короткое время прежніе монахи:
а всѣ прочія обители, какія существовали тамъ съ 676 года по
830, и Валахскія *мандры* (загоны для скота) всѣ были необи-
таемы. Иначе, Евѳимій не повезъ бы маститаго страдальца Тео-
дора въ далекое мірское селеніе, а помѣстилъ бы въ какой либо
обители Аѳонской. Повторяю, что съ 830 года по 862 на Аѳонѣ
не было монастырей *обитаемыхъ*, и присовокупляю, что ежели
находились тамъ аскеты, то они жили врозсыпъ въ пещерахъ и

*) Ibidem. XIII. Ἐπεὶ τῷ μὲν Θεόδωρῳ πονηρῶς εἶχε τὸ σῶμα... ἐδεδίτο δὲ μικρὰς εἰς παρηγορίαν ἀναπαύσεως, ταύτης δὲ ἐχρημάτιζεν ἡ ἐν τῷ Ὄρει κατοικησὶς ἔρημος διὰ τὸ συνιστῆ-
σθαι λαὸν βιοτικῶν πόρρω καθεστῆσαι.

въ убогихъ кровяхъ, какіе можно было скласть изъ живыхъ камней, или сладить изъ хвороста въ одинъ день, много—въ два-три дни. Намѣчаю и то, что во второй кругъ времени Аѳонскаго монашества, съ 847—857 года, существовало лишь одно безмолвное, одиночное, пустынножительство у высочайшихъ оконечностей Аѳона, тогда какъ въ первый кругъ времени его, съ 676 года по 830, преимуществовало житіе монастырское, киновіальное, на противоположномъ концѣ сей горы, гдѣ стояла и правительствующая Каѳедра старцовъ подъ защитою укрѣпленнаго города Аполлоніи“.

Но повѣствованіе мое требуетъ продолженія. Продолжаю.

Скоро дошелъ до Аѳонскихъ безмолвниковъ слухъ о блаженной кончинѣ Θεοδора. Тогда Евѡимій, привыкшій къ безмолвію, противъ воли своей отправился въ Солунь, дабы у могилы святаго старца своего просить его молитвъ. Во время отсутствія его случилось на Аѳонѣ такое событіе, которое не оповѣщено въ Житіи сего безмолвника.

§ 9. Сожженіе Ватопедской церкви Арабами.

„Въ десятый день августа мѣсяца 862 года Арабы, ограбившіе островъ Митилини, пристали къ берегу Аѳона у древней обители Ватопедской, вошли въ нее, и взявъ въ плѣнъ монаховъ, раскрыли соборную церковь, развели въ ней огонь, и отплыли на островъ Критъ“¹⁹⁾.

Видно: въ эту обитель, опустѣвшую въ 830 году, начали собираться прежніе насельники ея послѣ того, какъ Евѡимій ушелъ съ Аѳона съ Солунь во второй половинѣ 862 года. Но едва успѣли они размѣститься въ запустѣвшихъ кельяхъ, какія уцѣлѣли, какъ нагрянули на нихъ Арабы и взяли ихъ въ плѣнъ. Ватопедъ опять опустѣлъ, и уже на долгое время (70 лѣтъ).

§ 10. Подвиги Евѡимія въ Солунѣ и на Аѳонѣ.

Между тѣмъ Евѡимій оставался въ Солунѣ. Тутъ всѣ, слышавшіеся о святомъ житіи его, просили у него благословенія,

молитвъ и душеспасительнаго слова. Но такая обстановка тяготила сего безмолвника; и онъ вскорѣ уклонился изъ Солуня, и за этимъ городомъ вошелъ на готовый столпъ подобно Симеону столпнику; однако и тутъ простоялъ недолго и возвратился на Аѳонъ, принявъ отъ Солунскаго архіерея Θεοδора рукоположеніе въ діакона единственно для того, чтобы въ пустынѣ причащаться св. таинъ *неукоризненно* (т. е. въ церкви отъ іерея, а не въ кельѣ изъ своихъ рукъ), если бы гдѣ попросилъ онъ дозволенія на то *). Значить: на этой горѣ у аскетовъ были церкви, по крайней мѣрѣ келейныя, совершалась тайная вечеря, находились іереи, съ которыми діакону можно было священнодѣйствовать и причащаться св. таинъ. Значить: тогда на Аѳонѣ считалось неукоризненнымъ, правильнымъ, уставнымъ лишь то причащеніе, которое преподавалъ іерей, какъ представитель Господа, причастившаго апостоловъ, не причащавшихъ себя самихъ въ день установленія тайной вечери. Достоинъ вниманія такое воззрѣніе тогдашнихъ Аѳонитовъ на таинство евхаристіи и на самый способъ принятія тѣла и крови Христовой. При такомъ воззрѣніи они обойтись не могли безъ алтарей, безъ священниковъ, безъ литургіи, безъ евхаристической чаши; и все это было у нихъ. Доказательствомъ тому служить Житіе преподобнаго Евѡимія.

Сей безмолвникъ послѣ возвращенія своего изъ Солуня на Аѳонъ въ діаконскомъ санѣ недолго—полагаю года три 863—865—пробылъ на сей горѣ **). Къ этому короткому времени я отношу рукоположеніе его въ іерея и спасеніе учениковъ его отъ гибели у вершины Аѳона. Въ это время онъ, по выраженію ученика его епископа Василя, былъ украшеніемъ іереевъ ***). Тогда же ученикамъ его однажды вздумалось взойти на самый

*) Ibidem Sect. XV. Χρονίσας οὖν ἐπὶ μικρὸν ἐν τῇ κίτῳ... τῷ Ἀθῶ πάλιν ἑαυτὸν χαρίζεται... ὑπὸ Θεοδώρου ἀρχιερέως χειροτονίαν διακόνου καταδεχόμενος... διὰ τὴν ἐπ' ἐργασίας ἀκατάγνωστον, εἰ ποὺ δεήσει, τῆς θείας κοινωνίας μεταλήψιν. Oriens christian. Le Quien. Archiepisc. Thessalonic. Theodorus: >in octava synodo, 869 an., quae Photium patriarchatu indignum pronuntiavit, sedit subscripsitque Theodorus misericordia Dei archiepiscopus Thessalonicae.

**) Ibidem. sect. XVI. Ὀλίγους διατρίψας χρόνους.

***) Ibid. sect. XVI. Ἰερῶν τὸ κῶδιστον.

верхъ Аѳона. Евѳимій воспретилъ имъ это по причинѣ непогоды. Но они преслушали его, и погибли бы тамъ подъ выпавшимъ снѣгомъ, если бы не спасъ ихъ отъ морозной смерти сей заботливый отецъ. У нихъ не было чѣмъ развести огонь: а онъ, явившись къ нимъ, набралъ хворосту, зажегъ его однимъ дыханіемъ своимъ, нося въ себѣ пламень Духа, и такимъ образомъ отогрѣлъ ихъ. Это чудо рассказано епископомъ Василиемъ по свидѣтельству очевидцовъ *). Стало быть, онъ тогда еще не былъ ученикомъ Евѳимія. Сей великій подвижникъ, подобно магниту, привлекъ на Аѳонъ много монаховъ, которые хотѣли подражать житію его. Но такъ какъ они прибѣгали къ нему, яко къ чиноначальнику и кормчему и іерею и старцу, бывшему украшеніемъ іереевъ; а занятія съ ними нарушали возжелѣнное безмолвіе; то онъ, посовѣтовавшись съ сподвижниками своими Симеономъ и Іоанномъ Колову, священнослужителями святыми, которые мудрствовали и жили достойно горняго Сіона, рѣшился удалиться съ Аѳона, и вмѣстѣ съ ними отплылъ къ необитаемому острову Нѳонъ, дабы тамъ, какъ въ тихой пристани, жить для одного Бога**). Однако на этомъ островѣ онъ пробылъ съ ними недолго, едвали дальше весны 866 года, потому что тутъ случайно пристали Арабы на судахъ своихъ, и всѣхъ ихъ взяли въ плѣнъ.

*) Ibid. Sect. XX. Πολυθρόλλητον θαύμα... ὅτε ἐν τῷ Ἀθωνιτῶν περὶ αὐτὸν ἀδελφῶν τῇ κορυφῇ ὄρους ἀνελθεῖν προαιρουμένων, αὐτὸς τὴν ἀνοδὸν ὡς ἀσύμφορον ἐκώλισεν· ἰδιορρημία δὲ τὴν ὁδὸν ἐκείνων διανύειν ἐπιχειροῦντων, χιόνος αὐτοῖς ἐπιπεσούσης κινδυνεύειν ἐμμελλον, εἰ μὴ φθάσας ὁ φιλόστοργος πατήρ, ὡς προκαταπτεῦον τῷ πνεύματι, τοὺς ἀνηκόους μαθητὰς τοῦ κρύους θανάτου διεσώσατο. Ἐνθα καὶ, ὡς φασιν οἱ αὐτόπτες θεασάμενοι, πρὸς αὐτοῖς μὴ ὑπόντος, πυρέμβολον μηδενὸς ἐξ αὐτῶν ἐπιφερομένου, ὃ τῇ θερμῇ τοῦ πνεύματος πυρρῇ ἤδη χρηματίζων πατήρ ἡμῶν φρυγάνων σωρεῖαν συστρέψας, καὶ τοῦτοις ἐπιφυσὴν σχηματισάμενος, ὃ τοῦ θαύματος, πῦρ ἀνῆψε παράδοξον.

**) Ibidem. sect. XVI. Ὀλίγους οὖν καὶ τοῦτω διατρίψας χρόνους διὰ τὴν ἡδὴ τῶν μοναχῶν ἐν τῷ ὄρει, τῇ πρὸς αὐτὸν μιμήσει, κατοικήσιν, καὶ ὡς ἐν ἄστεϊ σὺν ἀλλήλοις διατρίβην καὶ παρενόησιν, καὶ μάλιστα πρὸς αὐτὸν ὡς παντὸς ἐφοίτων ὡς πρὸς ταξίαρχον καὶ ἀρχέμονα, νῦν δ' αὖθις ἱερέα, πρεσβύτερον καὶ λευίτην καὶ ἱερέων τὸ κῆδιστον, Ἰωάννη τῷ Κολοβῷ καὶ Συμεὼν συμβούλῳ ἀποχρησάμενος ἀνδράσιν ἱεραγίοις καὶ τῆς ἁγίας Σιών ἐπάξιον καὶ τὴν πολιτεῖαν κεκτημένοις καὶ τὸ φρόνημα, τῇ τῶν Νέων ἐπιλεγομένῃ γῆρῳ, ὡς ἀνθρώπων ἐρήμῳ τελευτῇ, σὺν αὐτοῖς διαπορθεύεται. ἐν ᾗ τῆς ἡσυχίας ἀπολαύσας, ὡς ὁμοτρόποις περιτυχὼν καὶ ἰσοτρόποις πρὸς τὴν ἀσκήσιν, μισθὸν ἔδοξεν ὡς ἐν λιμένι ἐγκαταρροῦσθαι.

Правда, эти озорники опять высадили ихъ на тотъ же островъ: но сами безмолвники эти уже раздумали оставаться тутъ, дабы не искушать Господа, и возвратились на Аѳонъ. Что же здѣсь? Здѣсь еще до прибытія ихъ другіе Арабы нападали на жилища монаховъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ отвели въ плѣнъ. А такое нападеніе было причиною того, что и тѣ, которые уцѣлѣли и оставались на этой горѣ, отъ страха разошлись по деревнямъ, кому какія были любви *). Итакъ, Аѳонъ еще разъ опустѣлъ въ 866 году. А посему и Евѳимій и сподвижники его уже не остались на этой горѣ. Симеонъ отплылъ въ Елладу, Колову поселился въ Сидирокавсіи у Аѳона, а Евѳимій съ учениками своими и съ прежнимъ сподвижникомъ Іосифомъ перешелъ въ Врестаму недалеко отъ Аѳона, и тутъ поставилъ крѣпы каждому ученику, а самъ ради безмолвія жилъ въ сосѣдней дебри поточной, однако навѣщалъ учениковъ своихъ, и въ сожителство съ ними принялъ знаменитаго Аѳонскаго аскета Онуфрія, которому далъ особый кровъ **). Въ этомъ новомъ мѣстѣ Іосифъ почилъ о Господѣ и погребенъ въ пещерѣ, гдѣ скоро прославилъ его Богъ, источивъ благовонное миро изъ нетлѣннаго тѣла его: что видѣлъ епископъ Василій, тогда уже бывшій въ числѣ учениковъ Евѳимія.

Изъ Врестамы Евѳимій частенько хаживалъ на опустѣвшій Аѳонъ, не могши одолѣть своего стремленія къ безмолвію, и тамъ одинокій бесѣдовалъ съ Богомъ ***). Тамъ же онъ сподобился благодатнаго откровенія, которое говорило ему: „иди Евѳимій въ Солунь, и на востокъ отъ сего города отыщи горную вершину

*) Ibid. sect. XVII. Ἐπεὶ δ' ἐντολή ἐστὶ καὶ παραίνεσις φεύγειν τοὺς τῶν πτομάτων τόπους, καὶ μὴ ἐκπειράζειν κύριον τὸν θεόν, ἐν οἷς δυνατὸς ἔχει τοῦ ῥύσασθαι, ὡς ἂν μὴ καὶ αὐθις ἀλόντες, ἐπιβόλοι ἐαυτῶν τοῖς εὐσεβέσι κριθήσονται, τὴν γῆσον καταλιπόντες τῷ Ἀθῷ μετοικίζονται. Ἐπεὶ δὲ κἀνταῦθα βαρβάρων ἔφοδος ἐπλησίαζε, καὶ ἡδὴ τινὲς τῶν ἀδελφῶν προεβόλεσαν, ἐδεδοίκασαν δὲ τὸ ἴσον καὶ οἱ ἐπὶ τόπῳ παραμένοντες, χωρὶς αὐτοῖς ὁ καθείς ἐπικαταλαβόμενος, ἕκαστος αὐτοῦ ἐν τῷ ἀρσενίῳ τόπῳ τοὺς οἰκίους μαθητὰς ἀναβιβάζουσιν. Καὶ Ἰωάννης μὲν ὁ μακάριος τοῖς Σιδηροκαυσίσι προσοικίζεται... κ. τ. λ.

**) И такъ Онуфрій Аѳонскій жилъ послѣ Петра Аѳонскаго спустя 130 лѣтъ.

***) Ibid. sect. XVIII. — Πλαστήκας δὲ φιλησυχίας ἐκνικώμενος ἔσωσι καὶ τῷ Ἀθῷ μολῶν κατὰ μόνος ἐπ' ἐλπίδι κατφύγεται, θεὸν ἀντιβόλῳ, καὶ μόνος μόνῳ τῷ θεῷ προσομιλεῖν ἐφίεμενος. Ἐνθα... θεῖα τις ἀποκάλυψις ἐναυγάζεται ἀπελθε, λέγουσα, Ἐὐθόρμει...

съ родникомъ воды: названіе ей Перистерѣ: тутъ ты найдешь развалины древней церкви во имя апостола Андрея первозваннаго, обращенной въ овчарню, и устрой святилище душъ“. Услышавъ это, св. безмолвникъ оставилъ Аѳонъ, и въ Врестамѣ взявъ двухъ учениковъ своихъ, именно Игнатія и Ефрема, отправился съ ними въ Солунъ и оттуда въ Перистеру, гдѣ и построилъ церковь и монастырь, преодолевъ всѣ препятствія. Постройка ихъ кончилась въ 872 году, когда индиктъ былъ 5-й, въ царствованіе Василия Македонскаго и сына его Константина *). Если онъ три года, 871, 870, 869, употребилъ на возсозданіе Перистерійской обители, работая самъ съ помощію только трехъ-четырехъ челоѣкъ **); то до начала сей работы онъ изъ Врестамы хаживалъ на Аѳонъ для безмятежнаго уединенія въ 868, 867 и 866 годахъ. Значитъ, въ эти годы Аѳонъ еще не былъ населенъ.

Построивъ Перистерійскую обитель, преподобный Евѳимій далъ ей уставъ житія кинувіальнаго, а въ четвертый годъ управленія его, 876-й, постригъ въ монашество ученика своего Василия, который въ послѣдствіи написалъ Житіе его, но постригъ въ храмъ св. великомученика Димитрія, что въ слободѣ Сермиліи (нынѣ Ермилія), и на третій день послѣ постриженія въ этомъ же храмѣ предсказалъ ему, что онъ будетъ архіереемъ, гдѣ угодно Богу: что и исполнилось ***). Послѣ этого Евѳимій еще десять лѣтъ провелъ въ Перистерійской обители своей, и въ 885 году пригласивъ къ себѣ родственниковъ своихъ послѣ сорокадвухлѣт-

*) Ibid. sect. XIX. — Οὕτως ἀκολούτως ὁ τε νικὸς ἀποπληροῦται, καὶ ἡ μονὴ ταῖς τοῦ ἀγίου προεβείας ἀνίσταται. Ἔτος ἦν τοῦτο ἀπὸ μὲν κτισθεὶς χρόνου 6379, τῆς δὲ αὐτοκρατορίας Βασίλειου καὶ Κωνσταντίνου τῶν αὐγούστον ἔτος τέταρτον, Ἰνδικτιὼν ε'.

**) Ibid. sect. XIX τριῶν ἐργατῶν ἢ καὶ τεσσάρων τὴν λατρείαν ἀποπληροῦν μόνωτον.

***) Ibid. sect. XX. Изъ словъ сего Василия, — „пламенно любилъ я безмолвіе, но былъ побужденъ любочестіемъ, въ послѣдствіи предпочелъ ему пребываніе въ шумномъ городѣ, ἔσται,“ — изъ этихъ словъ можно заключать, что онъ былъ епископомъ города Солуня, который въ житіи Евѳимія называется имъ ἔσται. Но онъ не тотъ Василій епископъ, который въ 823 году, по случаю завоеванія острова Крита Арабами, переведенъ былъ оттуда въ Солунъ, а другой, поздній, святительствовавшій въ этомъ городѣ послѣ Θεодора, Павла, Меѳодія, уже въ десятомъ вѣкѣ.

ней разлуки съ ними (съ 842 года), для женщинъ между ними построить монастырь на купленномъ мѣстѣ, а мужчинъ помѣстить въ своей Перистерійской обители, поручивъ тѣхъ и другихъ надзору и попеченію Солунскаго архіепископа Меѳодія, самъ же возшелъ на тотъ столпъ у города Солуня, на которомъ спасался прежде. Это было въ 887 году, если онъ два лѣта употребилъ на постройку онаго женскаго монастыря. На столпѣ ему неудобно было безмолвствовать по причинѣ беспокойства отъ людей. По сему онъ опять ушелъ на грозныя оконечности Аѳона въ 888 году. Но и тамъ отягощали его монахи мѣстные (замѣтьте: тогда Аѳонъ былъ уже населенъ, и особенно Перистерійскіе, отъ которыхъ онъ, какъ отъ тягости, удалился въ пустыню *). На Аѳонѣ проявилось въ немъ предчувствіе близкой кончины; и онъ, желая умереть въ полной безмятежности души и на свободѣ отъ людскихъ доукъ, въ седьмой день мѣсяца мая 889 года отпраздновалъ перенесеніе мощей св. Евѳимія Палестинскаго, и угостивъ всѣхъ бывшихъ у него братій, на другой день тайно отъ нихъ отплылъ на островъ, называемый Іера, съ однимъ ученикомъ своимъ Георгіемъ. Тамъ онъ въ полномъ спокойствіи прожилъ до 13 октября мѣсяца того же года, когда индиктъ былъ 2-й, и проболѣвъ три дни, 15 октября предалъ Богу духъ свой. Оттуда нетлѣнное тѣло его перенесено было въ Солунъ 13 января 890 года **). Посему-то онъ и называется преподобнымъ Солунскимъ.

До конца рассказавъ драгоцѣнное Житіе сего безмолвника, драгоцѣнное и потому, что въ немъ намѣчены годы его рожденія, подвиговъ на Аѳонѣ и смерти, я забѣжалъ немного впередъ и оставилъ значительныя пробѣлы въ исторіи Аѳона. Возвращаясь назадъ; дабы исписать эти пробѣлы, и сперва повторяю кратко,

*) Ibid. sect. XXII. — Μηδὲλως οὐκ ἐν αὐτῷ στόλῳ ἡσυχάζειν ἐόμενος, τὰ τοῦ Ἀθωνος πάλιν ἐπικαταλαμβάνει ἀκροτήρια. ὡς δὲ κάκεῖσε διαγλυόντας αὐτῷ τοὺς μοναχοὺς ἔβλεπε καὶ μάστιγα τοὺς ἰδίους, οὕς καὶ ὡς ἄλλος ἀποσκυαζόμενος τὴν ἐρημίαν ἡσπάζετο, προγνοὺς τὴν ἡμέραν τῆς ἰδίας ἐξοδεύσεως.

**) Ibidem. sect. XXII. XXIII.

сколько разъ пустѣлъ Аѳонъ, потомъ повѣствую о несмѣнномъ населеніи его монахами.

§ 11. *О троекратно запустѣніи Аѳона.*

Аѳонъ въ первый разъ запустѣлъ въ 670 года по 676-й, когда Арабы на пути къ Константинополю останавливались въ пристаняхъ сей горы, и грабили тамъ города и села, такъ что въ нихъ невозможно было жить безопасно. Но съ 676 года сія гора отдана была монахамъ царемъ Константиномъ Погонатомъ, и они жили тамъ по 830-й годъ, въ который послѣдовало второе запустѣніе ея страха ради арабскаго. Это запустѣніе продолжалось лѣтъ 17, если не менѣе. Потомъ съ 847 года по 866-й начали жить на высочайшихъ пустынныхъ оконечностяхъ Аѳона аскеты, Іосифъ, Евѣимій, Іоаннъ Колову, Симеонъ, Онуфрій и другіе, и построили домики врозсыпъ и въ нихъ церквички для богослуженія: остальной же Аѳонъ былъ пустъ. Въ 866 году съ этой горы ушли и всѣ аскеты, боясь Арабовъ; и она опустѣла въ третий разъ, а начала населяться, какъ сейчасъ узнаемъ, послѣ 870 года.

Итакъ, Аѳонъ трижды пустѣлъ и трижды населялся. Промежутки между запустѣніями и заселеніями его были весьма кратковременны. Посему преданія Аѳонскія не прерывались; и имъ надобно вѣрить, но вѣрить разсудительно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Третье, уже несмѣнное, монашеское населеніе Аѳона, и столѣтіе его съ 870 года по 971.

§ 12. *Водвореніе и бытъ монастырниковъ и безмолвниковъ на Аѳонѣ во дни царя Василия Македонскаго. Возсозданіе тамошняго города Аполлоніи подъ новымъ названіемъ, Ериссо.*

Первый населитель Аѳона монашескаго былъ Флавій Кон-

стантинъ Погонатъ, второй—Михаилъ III, а третій—Василій Македонскій.

Наружность сего Василия описана Симеономъ Логоетомъ такъ: „по виду онъ былъ цвѣтушъ и хорошо сложенъ; ростъ имѣлъ средній, грудь широкую; лице у него было смуглое, глаза пріятные, брови союзныя, выраженіе лица угрюмое и задумчивое“²⁰⁾.

Извѣстны великія и благотворныя дѣла сего государя. Онъ искоренилъ всѣ ереси въ греческомъ царствѣ и умиротворилъ вселенскую церковь; обратилъ ко Христу многихъ іудеевъ; оправдалъ Далматинскихъ Хорватовъ и Сербовъ, пославъ къ нимъ священниковъ, и крестилъ Россовъ, давъ имъ епископа; былъ грозою враговъ царства своего на сушѣ и морѣ, такъ что ни Манихей, ни Арабы не смѣли воевать съ нимъ; поощрялъ науки и искусства; обновилъ и украсилъ многіе храмы Божіи; отменно любилъ монаховъ, бесѣдовалъ съ ними и принималъ ихъ благословеніе. Извѣстно, что четвертый сынъ его Стефанъ принялъ монашескую схиму, а четыре дочери его спасались въ монастырѣ св. Евфиміи²¹⁾.

Послѣ сего понятно возвращеніе монаховъ на Аѳонскую гору и водвореніе ихъ тутъ подъ сѣнію могущества такого государя, каковъ былъ Василій Македонскій.

Ранѣе всѣхъ ихъ поселился тамъ извѣстный намъ Іоаннъ Колову, и, какъ Аѳонитъ, построилъ монастырь на той части Аѳонскаго перешейка, которая издревле принадлежала Каодрѣ старцовъ ниже нынѣшнихъ метоховъ, Комицы Хиландарской и Пиргудіи Иверской, и ближе къ Ксерксову каналу *). Это событіе я отношу къ 869 году. Тогда Василій Македонскій возвратился въ Константинополь изъ Месопотаміи и Сиріи побѣдителемъ тамошнихъ враговъ христіанства магометанъ. Тогда же и Іоаннъ Колову выпросилъ у него своему новому монастырю весь околотокъ опустѣвшаго Аѳонскаго города Аполлоніи, котораго жители,

*) Πλησίον ὑπάρχει Περγούδιον καὶ Κομιτίζης ἢ καθεδρὰ αὐτοῦ. Филоентъ.